

Автоматизация 4.0: новая система разделения труда и безусловный базовый доход

Научный руководитель – Шатунова Татьяна Михайловна

Кайд Людмила Анатольевна

Аспирант

Казанский (Приволжский) федеральный университет, Институт социально-философских наук и массовых коммуникаций, Казань, Россия

E-mail: ludmilapromtova@gmail.com

Согласно статистике Голдман Сакс за 2023 г., две третьих рабочих мест можно автоматизировать с помощью систем искусственного интеллекта [4]. Несмотря на очевидные плюсы автоматизации и роботизации производств – таких, как сокращение затрат на обучение, социальный пакет, заработную плату работников, ускорение выпуска продукции или же сокращение рабочего времени на совершение той или иной операции при неполной автоматизации функций, автоматизация в современных условиях бросает множество вызовов социальной системе. Самые важные из них – изменение существующей системы разделения труда, возможное замещение человеческой рабочей силы, куда более чреватое последствиями, нежели во времена индустриальной революции, когда автоматизировался, в основном, физический труд и происходил переход работников в сферу услуг, трансформация механизмов финансирования социального обеспечения и, в целом, самих базовых принципов работающих экономических моделей и т. д.

Сложность ситуации в том, что и сферы интеллектуального труда, «белых воротничков», креативных индустрий, служивших опорой для человеческой исключительности и незаменимости, теперь также подвержены автоматизации и в куда большей степени, нежели те сферы, где требуется физический труд (хотя и здесь спорно, так как создание новых бионических скелетов для роботов ставит утверждение о трудностях с заменой физического труда под вопрос). Неизвестно, куда роботы и системы искусственного интеллекта вытеснят человеческий труд – почти не остается областей, где автоматизация, пусть частичная, невозможна. С одной стороны, появляются и новые рабочие места – требуются работники, осуществляющие обслуживание современных роботических систем – производство Human-free, делегируя основные функции и операции робототехнике, не перестает нуждаться в помощи человека. Но также очевидно, что этого недостаточно, чтобы компенсировать сокращение рабочих мест и укрепить человекоориентированный подход к социальной системе. Таким образом, место и роль человека может быть сведена к минимуму – обслуживание машин, человек-оператор. И, конечно, встает вопрос, какие компетенции, навыки и профессии будут нужны в мире будущего и нужны ли вообще?

Все это создает проблему не только отсутствия возможности получать заработную плату и поддерживать собственное существование на данный момент, но и недостатку отчислений в фонды социального обеспечения: пенсий, пособий и т. д. Внедрение роботов в общественное производство, сокращение рабочих мест, увеличение продаж искусственных агентов должно рассматриваться с позиции трансформации общественных практик и заботы о человеке. Подобные проекты приведут не столько к легитимации роботов в правах, сколько к социальной защите населения, не владеющего основными средствами производства. Поэтому некоторые эксперты предлагают использовать по отношению конкретно к техническим артефактам понятие «электронного лица». О возможности присвоения подобного статуса по отношению к наиболее сложно организованным роботам говорится в Резолюции Европарламента от 16 февраля 2017 г. № 2015/2103 «Нормы гражданского

права о робототехнике» [2]. Несмотря на панические настроения в российских сообществах, подобные меры подразумевали бы обязательные страховые выплаты компаний или иных владельцев роботов, замещающих труд людей роботическим, в пользу формирования фонда, компенсирующего издержки и причиненный роботами ущерб.

Критика, конечно же, состоит в том, что таким образом компании разработчиков снимут с себя всю ответственность за, в широком смысле слова, роботические продукты, которые они выпускают. Соответственно, возникает вопрос, насколько оправдано введение данной терминологии в оборот, если есть инструмент налогообложения, и достаточно было бы распределить прибыль, получаемую за счет замещения человека роботом – сокращения издержек предприятий на социальное обеспечение работников, заработную плату, ускорения циклов производства – новыми налогами на роботизацию? Соответственно, говорить о юридическом удобстве использования подобного термина, о котором пишет исследователь Морхат П. М. как критерии, несколько преждевременно [1].

Кроме того, многие исследователи говорят о безусловном базовом доходе как альтернативе создания новых рабочих мест. Однако, как показывают случаи Канады, Финляндии и других стран, у него находится множество противников. Является ли введение безусловного базового дохода выходом в сложившейся ситуации [3]? Какие плюсы и минусы его применения мы можем найти (стагнация системы, замедление роботизации, гарантии социальной защищенности)? Какие преграды для полной автоматизации труда существуют (снижение спроса, перепроизводство, исчезновение рабочей силы как производительной силы и т.д.) и каким образом можно решить указанные социальные проблемы? Рентабельна ли автоматизация во всех областях и какими минусами может обернуться бесконтрольный отказ от человеческого труда? Нужен ли труд самому человеку для того, чтобы вести человеческое существование? Какое новое этическое отношение к труду формируется в процессе и результате роботизации? Какая культура труда создается в этих условиях? Все эти вопросы рассмотрим в рамках нашего доклада.

Источники и литература

- 1) Морхат П. М. Юнит искусственного интеллекта как электронное лицо / П. М. Морхат // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Юриспруденция. – 2018. – № 2. – С. 66-73.
- 2) Резолюция Европарламента от 16 февраля 2017 г. № 2015/2103 // «Нормы гражданского права о робототехнике».
- 3) Срничек Н., Уильямс А. Изобретая будущее: посткапитализм и мир без труда. М., Strelka Press, 2019.
- 4) Hatzius J. The Potentially Large Effects of Artificial Intelligence on Economic Growth (Briggs/Kodnani). NY., Goldman Sachs, 2023.